

12+

Алекс Гроле

**Волк
из Ройтлингена**

Алекс Гроле

Волк из Ройтлингена

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63619341

ISBN 9785005301598

Аннотация

Штутгарт, 1840 год. Строительство замка Лихтенштайн было остановлено после таинственной гибели нескольких рабочих. Русский граф Жозеф фон Херцев помогает будущему владельцу Лихтенштайна разобраться с проблемой.

Волк из Ройтлингена

Алекс Гроле

*Штутгарт, королевство Вюртемберг
апрель 1840 г.*

© Алекс Гроле, 2020

ISBN 978-5-0053-0159-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

В кабинете, обставленном предметами старины и тяжелыми книжными шкафами, шел оживленный разговор двух молодых людей. Сама беседа велась на беглом немецком, тем удивительнее было услышать реплику одного из них:

– У нас в Петербурге, поди, снег еще не везде сошел. А тут, в Штутгарте, уже местами вишня цветет!

Говорящему на вид было чуть больше двадцати лет. Молодой человек имел весьма болезненный вид: очень худой и бледный, лишь щеки пылали чуть заметным румянцем. Видимо, болезнь еще не совсем отступила, и время от времени разговор нарушал затяжной сухой кашель.

Его собеседник выглядел абсолютно здоровым и был при этом лет на пять старше. И хотя они не приходились друг

другу не то что братьями, но даже и сколь угодно далекими родственниками, мужчины были удивительно похожи внешне. Один и тот же прямой взгляд из-под длинных ресниц. Прямая спина и стать выдавали высокое положение и отношение к военной службе. Усы первого в силу возраста были тонкими, чуть заметными, второй же мог похвастать пышными усами с широкими крыльями.

Мужчин связывала недолгая, но уже крепкая дружба. Старшим товарищем был граф Вильгельм Вюртемберг. В свои годы он уже слыл одним из лучших знатоков немецкой истории и хранителем, как он сам любил говорить, немецкого духа.

Второй участник беседы не имел с Германией ничего общего. Он родился и вырос в России, в Петербурге. По состоянию здоровья врачи рекомендовали ему пройти лечение на водах в Баден-Бадене. Именно там он и познакомился с Вильгельмом и теперь по его приглашению гостил в его штутгартской резиденции. Звали его граф Жозеф фон Херцев.

На улице стоял конец апреля, но ночами было еще достаточно прохладно. В камине догорали угли, разбрасывая огненные блики по всему кабинету и лицам молодых людей.

Так как Жозеф был новым человеком в высшем вюртембергском обществе, разговор шел преимущественно о людях, с которыми он имел честь познакомиться.

– Вы знаете, многие наши дамы, впрочем, как и некоторые

весьма уважаемые господа, что уже имели удовольствие с вами общаться, отзываются о вас в весьма лестных тонах. И если девушки говорят все больше о всяких глупостях и называют вас не иначе, как «этот милый русский граф», то мужчины отмечают вашу удивительную прозорливость, говорят, будто вы человека насквозь видите.

– Обычная наблюдательность, не более того. У меня во время долгой болезни было время поупражняться в ее тренировке и научиться подмечать мелкие детали, на которые в другом состоянии я бы просто не обратил никакого внимания. Ничего особенного.

В комнату вошел слуга графа Вюртемберга, быстро поменял оплывшие свечи и снова вышел из комнаты.

– Уж не примите мою просьбу за недоверие или, что еще хуже, циркачество. Но я, право, мой дорогой Жозеф, не перестаю думать обо всех этих разговорах по поводу вашей персоны. Что вы подметили, ну, скажем, в моем Франке, который только что заходил к нам в комнату? – с явным интересом, в котором угадывался вызов, спросил Вильгельм.

Жозеф на несколько мгновений остановил свой взгляд на Вильгельме, будто пытался решить внутри себя какую-то задачу, кивнул сам себе и медленно заговорил:

– Что же. Ну, например, ваш Франк любит иногда выкурить трубку табака. Служит вашей семьей давно, чем очень гордится, в свою очередь, семья им тоже довольна, – внятно без запинки выговорил русский граф, словно читал с листа

послужной список.

– Интересно. Могу я спросить, как вы пришли к таким выводам? – в интонациях графа Вюртемберга вызов сменился на явный интерес.

– Да. Цвет ногтя указательного пальца отличается от цвета остальных ногтей – он коричневый. Так бывает, когда им табак в трубке утрамбовывают. А что до долгой службы в семье – я еще давеча видел, как Франк каждые пять минут доставал часы – просто любовался, – разговор опять прервал затяжной кашель. – Извините. На оборотной крышке часов я разглядел имя вашего отца: не иначе, как подарок за долгую службу.

– Папа уважал Франка и незадолго до смерти подарил часы на память. Франк был с ним с юношества и всегда только верой и правдой служил сначала отцу, а теперь и мне. Могу сказать, что вы меня впечатлили. И понимаю теперь такой интерес к вашей персоне. От вас, действительно, сложно что-то скрыть, – в этих словах графа Вюртемберга уже были слышны нотки восхищения.

– Да, например, то, что вы сегодня очень напряжены, и ваши мысли где-то далеко. К тому же, вы ждете какой-то новости, и Франк заходил не просто так. Когда он зашел, вы бросили на него вопросительный взгляд, и он еле заметно покачал головой: новостей нет. Так что у вас произошло?

Граф Вюртемберг задумался на минуту, будто решал внутри себя – рассказывать что-то или нет. И решил, что сто-

ит рассказать:

– Как вы знаете, дорогой мой друг, я строю замок Лихтенштайн. Это будет моя резиденция, дом моего рода. Венец моей жизни на этой земле. Но, что еще более важно, это будет памятник немецкой истории. Я собираю реликвии истории нашего королевства от средневековья до наших дней и хочу сохранить их для потомков.

После короткой паузы он продолжил:

– Строительство ведется второй год, и до сих пор у нас не было никаких проблем и заминок. Но три недели назад при странных обстоятельствах погиб один из рабочих. Он шел через лес в ближайшую деревню. Но до деревни не добрался. Через три дня его тело нашли в лесу: ему кто-то перегрыз горло.

– Волки? – спросил граф фон Херцев.

– Всё указывает на это, да и местные жандармы так считают, – рассказчик вздохнул, сделал привычную для себя паузу и продолжил. – Строительство возобновилось, но уже через неделю тело другого рабочего было найдено буквально в двухстах шагах от строительного лагеря. Та же причина смерти, и тоже никто ничего не слышал, разве что волчий вой ночью. – Вильгельм слегка поморщился. – После этого строители взбунтовались, собрали свои вещи и разошлись по близлежащим городкам и деревням. Возвращаться отказываются, пока хищника не изловят. Собственно, этого я и жду: команда моих егерей прочесывает лес. Условлено,

что дадут знать, когда поймают зверя.

Тут пришла уже очередь Жозефа задуматься. Несколько минут так и просидели в тишине, которую прервал Вильгельм Вюртемберг:

– Погибших жалко, о семьях я позабочусь. Но нельзя, чтобы из-за каких-то волков все остановилось. Да, что я, собственно, тут сижу и жду? Нужно ехать. Завтра же отправлюсь в Ройтлинген, а от него рукой подать до Лихтенштайна. Все же лучше, чем сидеть и ждать. Меньше дня езды.

– А, может быть, и я с вами? Свежий воздух и прогулка по лесу – это как раз то, что мне рекомендовал мой доктор. Что скажете?

– Выезжаем завтра утром. Заодно и посмотрите на мой будущий Лихтенштайн!

В путь отправились рано утром. Дорога проходила по живописным местам: цветущие равнинные сады сменялись холмами с зеленеющими виноградниками. Ухоженные деревни с домами из фахверка мелькали в окнах экипажа.

Путешествие проходило в приятной дружеской беседе. Граф Вюртемберг показал себя прекрасным рассказчиком и знатоком истории королевства. Практически о любом населенном пункте он поведал какую-то историю или легенду. Жозеф наслаждался разговором и прекрасными видами, лишь только периодические взрывы кашля несколько омра-

чали его благодушное настроение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.